

## Глава 31. Неприятные слова, сказанные ранее

Поскольку никто и никогда не думал, что Лянь Фан-Чжоу, худенькая и слабая маленькая девочка, окажется такой смелой и харизматичной, собравшиеся ещё мгновение не могли понять, как реагировать.

– Тетя и Третья Тетушка, не спорьте! Вы можете продолжать спорить хоть до восхода солнца, но в итоге ни к чему хорошему не придете, только охрипнете. Мы все одна семья, так какой смысл спорить! Третья Тетушка, идем с нами! – спокойно сказала Лянь Фан-Чжоу, глубоко вдохнув.

– Вот же ... – миссис Цяо закатила глаза на Лянь Фан-Чжоу, добавив: – Везде влезет.

Лянь Ли посмотрел на девочку, внезапно пришел в себя, поспешно заткнулся и помрачнел. Лянь Сяо Мань также бросила на нее убийственный взгляд, и выпустила тихий холодный смех, который был по-настоящему пронзительным, и от которого пробирала легкая дрожь.

– Фан-Чжоу права! А теперь, вы все, расходитесь! – громко крикнул Лянь Ли.

Лянь Фан-Чжоу молча поджала губы в презрении; некоторые люди действительно бесстыдны, и им хватает мужества, чтобы и после такого открыть рот. К этому времени остальные пришли в себя и один за другим начали обсуждать. Однако содержание обсуждения изменилось: «Девушка Семьи Лянь, как она хороша!». Один за другим все разошлись.

Миссис Цяо была зла на Лянь Фан-Чжоу. Она была уверена, что Лянь Фан-Чжоу преднамеренно ждала, пока она (миссис Цяо), ее муж (Лянь Ли) и Лянь Сяо Мань не начнут спорить, забыв о возможности примирения, затем подошла, позволяя им выставить себя дураками, и показывая свою доброту.

В дополнение ко всему ещё этот громкий крик Лянь Фан-Чжоу, раздавшийся минуту назад... было ясно, что она, по странному совпадению, прислушалась к крику и перестала спорить с Лянь Сяо Мань, разве это не значит, что она, миссис Цяо слушает Лянь Фан-Чжоу? Как же так!

Миссис Цяо направила свой гнев на Лянь Фан. [tl.rulate.ru](http://tl.rulate.ru)

Она очень хорошо знала натуру Лянь Сяо Мань, поэтому она нарочно сказала громко:

– Племянница Фан-Чжоу, у вас, брата и сестры, так долго не было главы семьи, и теперь вы можете забрать свою Третью Тетушку, так что при возникновении семейных, финансовых или других проблем, у вас будет Старший, чтобы принимать решения! Так будет правильно!

Лянь Фан-Чжоу первоначально размышляла о том, как заявить перед всеми, что Третья Тетушка будет гостем, в противном случае в будущем Лянь Сяо Мань, возможно, сделает это когда, где ей нельзя будет говорить. Услышав слова миссис Цяо, ее желание было удовлетворено.

Лянь Фан-Чжоу вежливо сказала громким голосом:

– Тетя, эти слова не разумны! Как ты можешь так портить репутацию Третьей Тетушки? Чтобы Третья Тетушка перебралась в материнскую семью и стала лицом, принимающим решения? Что ты хочешь, чтобы люди подумали о ней? Что они подумают о Семье Лянь? Означает ли это, что в будущем, после того как дочери Семьи Лянь выйдут замуж, они все сбегут обратно в материнский дом, чтобы стать главой семьи? Что это такое! Третья Тетушка – понимающий человек и абсолютно точно не такая пустоголовая, как ты.

Тетя Чжан уже выступила, чтобы помочь Лянь Фан-Чжоу и поддержать Лянь Сяо Мань, и услышав эти слова, она кивнула головой и сказала:

– То, что сказал Фан-Чжоу, разумно! Не бывало ещё такой замужней дочери, которая бы не смотрела на репутацию семьи! Миссис (или невестка), если ты предпочитаешь Цяо, не говори такого!

Все закивали, соглашаясь и давая понять, что миссис Цяо ошибается.

Особенно те женщины, у которых были золовки (сестры мужей) в семье; если в будущем у невестки каждой семьи появится намерение без какой-либо причины вернуться в родительскую семью, чтобы руководить там, кто сможет с этим смириться?

Миссис Цяо просто усмехнулась, но не ответила. Она знала, что ей не нужно ничего говорить, потому что она хорошо знала Лянь Сяо Мань!

Лянь Сяо Мань услышала слова миссис Цяо, и ее сердце дрогнуло: – Даже во сне она грезит однажды стать главой семьи. К сожалению, ее мужчина умер, и в этой жизни она, эта невестка, уже не сможет стать опытной пожилой женщиной, испытав все трудности ведения домашнего хозяйства! Конечно, у неё больше нет возможности стать главой семьи. Может у неё сейчас есть хорошая возможность перед носом? – слова Лянь Фан-Чжоу вызвали легкое недовольство в ее сердце.

Она не стала воспринимать эти слова всерьез, и не придавала значения четырём братьям и сестрам. По ее мнению, поскольку Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ послушно взяли на себя инициативу, чтобы забрать ее, то, разве в будущем они не будут повиноваться ей беспрекословно?

Лянь Сяо Мань опустила голову и снова плюнула с холодным раздражением:

- Она просто хотела вбить клин между нами. И намерения её были не из хороших! Ну что ж, теперь идем!

- Хорошо! - Лянь Фан-Чжоу кивнула. переведено на рулейте

Брат и сестра, Лян Сяо Мань и тетя Чжан, ушли вместе. Во всяком случае, то, что она хотела сказать, было уже сказано. Если эта Третья Тетушка действительно хочет быть источником всех проблем, то не стоит обвинять ее в том, что она забудет про уважение и все предыдущие их взаимодействия.

Войдя во двор, Третья Тетушка увидела отремонтированный, как новый дом, аккуратно прибранный двор, и ее глаза загорелись, когда она радостно прокомментировала: - Неплохо, неплохо. Этот дом действительно неплохой!

Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ уставились друг на друга, Лянь Цзэ слегка нахмурился, Лянь Фан-Чжоу дала понять, что она не будет нетерпеливой. Лянь Цзэ ничего не сказал и просто опустил глаза.

- Я не пойду внутрь, мне есть ещё чем заняться! - мысленно вздохнула тетя Чжан, оценив ситуацию. Эта Лянь Сяо действительно из тех, чьи шрамы заживают, и она тут же забывает о боли. Не было сказано ещё ни единого слова благодарности, как она вошла в дом, и начала его осматривать. Бедные брат и сестра, почему у них такая горькая жизнь!

В других трудностях тетя Чжан могла бы помочь, но это было дело семьи Лянь. Так что, даже если у тети Чжан и было желание вмешаться, она могла только стоять в стороне и ничего не делать. Какая бы эпоха не была на дворе, вмешательство в дела чужой семьи всегда табу.

- Тетя Чжан, береги себя! - Лянь Фан-Чжоу с благодарностью улыбнулась тете Чжан, затем Лянь Сяо Мань вежливо сказала: - Третья Тетушка, не могла бы ты проводить тетю Чжан!

Первоначально тетя Чжан хотела сказать «нет необходимости», но увидев, что Лянь Фан-Чжоу смотрит ей в глаза, прикусила язык. Брови Лянь Сяо Мань нахмурились, явно выражая её недовольство. Лян Фан-Чжоу, эта представительница молодого поколения, на самом деле указывала ей, что делать, и это было крайне неприятно.

Однако она Старшая, и тетя Чжан помогла сегодня. Она, Старшая и должна была поблагодарить ее, так, что если она проводит её, это будет уместно, так ведь? Лянь Фан-Чжоу и ее братья и сестры - дети, поэтому неуместно просить их.

Подумав так, Лянь Сяо Мань почувствовала себя немного лучше, и улыбнулась, направляясь во двор, что проводить тетю Чжан, как ей велели. Но ее сердце все еще чувствовало себя немного несчастным. Ещё эта тетя Чжан, бог знает, откуда взялась её болтливость, но она довольно долго разговаривала с ней, прежде чем ушла. Только тогда Лянь Сяо Мань вздохнула и поспешно вернулась.

Когда она вернулась в комнату, ужин уже был на столе. Ужин представлял собой просто горшок с тыквенным рисом. Лянь Чэ поняв, что его сестра и брат не вернулись спустя столько времени, и даже небо уже почти потемнело, решил помыть тыкву, которую принесла Лянь Фан-Чжоу, и положить в неё рис, чтобы приготовить. Теперь рис был уже готов.

– Третья Тетушка, пожалуйста, поужинайте с нами! – Лянь Фан-Чжоу увидела, как Сяо Мань вошла, и улыбнулась. Тон Лянь Фан-Чжоу был очень вежливым. Но из-за того, что он был даже слишком вежливым, Лянь Сяо Мань почувствовала себя несчастной, а затем улыбнулась: – Эй, мы же одна семья, зачем быть столь вежливыми! Не будем больше обращаться друг к другу как к незнакомым людям!

Лянь Фан-Чжоу взглянула на нее, все еще очень вежливо, слегка улыбнулась и сказала:

– Тут дело не в том считаем ли мы друг друга незнакомцами или нет. Хотя мы одна семья, а ты – Тетушка (пп: в этом значении замужняя дочь), и по-прежнему считаешься гостем, – Лянь Сяо Мань почувствовала еще большее недовольство в своем сердце, однако понимала, что не может повернуть слова Лянь Фан-Чжоу против неё самой. Поэтому она улыбнулась и молча направилась к столу.

Увидев стол с пятью чашами тыквенного риса, Лянь Сяо Мань нахмурилась и сказала:

– Ах, как же вы можете есть лишь это? Вы все ещё растете, и должны есть больше и сытнее! Фан-Чжоу, иди на кухню и сделай еще две порции, а ты, Цзэ, помоги с огнем!